

УДК 1/14

Обзор понятий и методов исследования в труде И.П. Четверикова «О Боге, как личном существе»

Сизинцев Павел Васильевич

Аспирант,

Московская Духовная Академия,

141300, Российская Федерация, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра;

e-mail: sizinpash@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена философскому осмыслению ключевых понятий идеи, цели, свободы постановке вопроса об Абсолюте и его личных свойствах в тесной связи с критикой философских систем XIX века. Автором подробно анализируется поставленный И.П. Четвериковым вопрос о возможности человеческого разума убеждаться в действительном бытии Абсолютной Личности и ее проявлениях в окружающем мире. В статье проведен анализ методологии мышления человека в контексте триады «Истина – Добро – Красота», когда личностный Абсолют проявляет Себя в творении, свободе и волевых актах. Проанализировано философское обоснование учения о личности Абсолюта и его личных свойствах с позиций монистического теизма. Критически рассмотрены концепции позитивизма, критицизма и интуитивизма, ставящие под сомнение систему христианского теизма. Цель статьи – исследовать структуру и содержание, основные тезисы магистерской работы религиозного философа и профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова. Предмет статьи – элементы и конструкты исследуемого сочинения, а также отдельные философские системы, являвшиеся объектом критики философа. Подробных аналитических исследований теологической и философской научной деятельности И.П. Четверикова в мировой и российской научной среде до настоящего времени не проводилось.

Для цитирования в научных исследованиях

Сизинцев П.В. Обзор понятий и методов исследования в труде И.П. Четверикова «О Боге, как личном существе» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 5А. С. 210-219.

Ключевые слова

Философское наследие, И.П. Четвериков, Абсолютное Существо, системы мышления, интуитивизм, критицизм, познание мира, творчество, мирозерцание.

Введение

В труде «О Боге, как личном существе» Иваном Четвериковым подробно изложено доказательство объективного значения идеи цели и следующую из этого состоятельность и обоснованность телеологического воззрения на природу из созерцания красоты и целесообразности тварного мира. Если человек ставит перед собой цель сознательно, то в природе цель осуществляется бессознательно. Этот вывод понимания природы как естественного откровения является очень важным с точки зрения обоснования теистического учения.

Богословско-философский анализ И.П. Четверикова понятия о свободе доказывает, что свобода должна быть необходимой принадлежностью Бога, как личного свойства абсолютного Существа. Иван Пименович убедительно показывает, что мир целесообразен, а свобода является важнейшим личным свойством абсолютного Бога. В своем труде автор ставит вопрос о Боге в тесной связи с критикой философских систем, утверждая, что нельзя «отрицать всякую целесообразность или, по крайней мере, объяснять ее происхождение из простого случая» [Четвериков, 1903, 12].

Связь вопроса об отрицании или происхождении целесообразности с вопросом о прилагательности количественной точки зрения к личности и абсолютности поставлен Четвериковым во главу угла в первой главе его работы в критическом рассмотрении эмпиризма. Но для изложения действительно полного понятия о Боге как о личном существе было бы логичнее представить систематическое учение об Абсолюте и лишь по мере необходимости вводить в него философские элементы. Рассмотрен философами вопрос о сущности начала, из которого проистекает и от которого зависит бытие мира и человека, всегда являвшийся центральным в философии. Потребность найти такое начало восходит к глубоким основам человеческой культуры. Ибо идея единства мира – это одна из первых важнейших идей рождающегося человеческого сознания.

Возможности разума в постижении Абсолюта: контексты богопознания

И.П. Четвериковым ставился вопрос о возможности разума в познании реального бытия Бога как абсолютной Личности в рамках критического анализа учений «интуитивистов» и «персоналистов». При этом следует отметить, что в объеме исследуемого труда наблюдается существенный «перекос», который приходится именно на критику вышеуказанных направлений философии. Содержание первых трех глав занимает 274 страницы из 343 страниц общего объема, что составляет 80% всей работы. Отсюда впечатление, что главный вопрос исследования не Бог, как личное существо, а процесс Его познания. И что не Абсолют есть личное существо, как предмет исследования, а идея Абсолюта. Это ощущение возникает именно из-за превалирования гносеологического подхода, при котором мысль о бытии абсолютного существа устраняется, оставляя место для субъективного образа, о котором

неизвестно, существует ли объект, как изначальный тип образа. Философский взгляд на познание представляет его в непосредственной связанности с реальностью бытия через акты чувственного восприятия. И.П. Четвериков здесь следует русской традиции мышления, ибо «русская философия, также как и немецкая, со времен Канта» в своем мышлении «строится на теории познания, и гносеология <...> имеет для нее основополагающее значение» [Франк, 1996, 166]. Мерило отношений познающего с познаваемым субъектом – человеческое чувство. Другие же способности, посредством которых также можно познавать, по мнению русских интуитивистов, скорее отдаляют процесс познания от реальности бытия [Четвериков, 1903, 259]. При этом *познание* – это именно та «часть, в которой метафизическая, надприродная суть человека проявляется наиболее отчетливо» [Франк, 1996, 166].

Основоположник русского интуитивизма Н.О. Лосский понимал под познанием учение о том, что познаваемый объект непосредственно включается познающим субъектом в его личностный мир, но при этом остается независимым от акта познания. С него начинается «специфическая русская научно-систематическая философская школа» [Франк, 1990, 84]. Н.О. Лосский различал три вида интуиции об истинности некоторых объектов познания:

- 1) чувственную интуицию, о телесно-психических состояниях познаваемого субъекта;
- 2) интеллектуальную интуицию об идеальных основах, принципах и законах бытия;
- 3) мистическую интуицию, о «металогических сферах бытия и Боге» [Лосский, 1995, 160].

В этом была своя правда о России. К моменту публикации данного труда в России, наиболее глубокие идеи существования были описаны в литературе (Гоголь, Достоевский, Тютчев) и публицистике (Киреевский, Хомяков, Леонтьев). Психологическим критерием истины были *объективность* и *принудительность*, исходящие от предмета познания и его связей. *Субъективность* значила самостоятельный поиск истины, а полнота истины являла «наличность познаваемого предмета в знании, само свидетельство его о себе» [Лосский, 1992, 57]. В то же время Н.О. Лосский признавал, что «невозможно разработать систематическое философское мировоззрение, в особенности религиозного характера без теории познания» [Лосский, 1991, 145]. Мысль этого философа «застыла» на понимании предмета через познающее сознание в момент этого восприятия. Он понимал переживание человеком бытия через познающее сознание личности.

В противоположность этому, по мнению И.П. Четверикова, под понятием «личность» не следует разуметь ни измененную сумму психических состояний (что утверждали в своих статьях философы-эмпирики), ни простое соотношение субъекта к самому себе (что постулировал Гегель), ни формально объединяющий принцип по отношению к множественности и разнообразию душевных состояний (как учил Кант). Личность – это реальное разумно-свободное начало духовной жизнедеятельности, безусловно, обладающее всею полнотой Истины и всемогущей волей. Такой смысл в полной мере приложим, по Четверикову, только к Абсолюту, и этот вывод подробно доказан в его труде «О Боге, как личном существе». Также выявлены атрибуты и разобраны значения предикатов понятий

«свобода» и «целесообразность». Сомнения вызывает лишь приложимость чувств в качестве элемента понятия Абсолютной Личности и как следствие воздействия деятельности Личности на сотворенный мир.

В русской философской традиции Истина часто воспринималась не в смысле тождества представлений и действительного бытия, «а в старом религиозном смысле конкретного постижения бытия, выступая конкретной онтологической сущностью, сущностным основанием бытия» [Франк, 1996, 166]. Бытие, постижение истины и свобода осознавались вместе. Эта традиция мышления восходит еще к Г.С. Сковороде, который всей своей жизнью стремился доказать, что высшее знание и подлинно правильная жизнь – две стороны одной медали бытия. Свободный, но жизненно-интуитивный опыт был методом постижения реальности, которым владело большинство российских религиозных мыслителей и мистиков, вплоть до В.С. Соловьева. Русской мысли был в значительной степени чужд подход Б. Спинозы «не плакать, не смеяться, но понимать», равно как и личностно-субъективного наслаждения внутренней жизнью самосознания. Напротив его влекла социально-этическая мечта «справедливого» социализма «для всех», антирационалистичность соборности как утопии, свободы всем. Свобода человека не есть вседозволенность страстей, но свобода жизни в заповедях Абсолюта и Его воле. Это личностное подчинение своего разума, творчества, свободы и общения в открытости для христианского Божества. Наличие различных способностей у людей не может вести к обострению отношений или презрению к другим, ибо у Бога все равны.

Формы познания и способы их приложения в философии И.П. Четверикова

Следует подчеркнуть, что анализ критически рассмотренных философских систем был сделан Четвериковым на высоком научном уровне, и дело оставалось за синтезом выявленных сведений от предшествовавшего анализа. Он был представлен в четвертой главе его труда о Боге, где анализ был обобщен, и указано на то, что при уяснении понятия об Абсолюте как о личном существе следует руководиться чисто философским, аналитико-синтетическим методом. В этом методе «путем анализа мышление человека создает все основания для построений» синтеза, как обобщения выявленных анализом сведений и последующих объективных выводов, ибо «анализ обосновывает синтетические построения мышления» [Четвериков, 1903, 283]. При этом философский синтез по Четверикову отличается от применяемого в естествознании или математике, так как «в области философских исследований мышление имеет отвлеченный характер, поскольку оно не ограничивается ни физическим опытом, ни умозрительным созерцанием» [Четвериков, 1903, 283]. Из этого размышления, не следует, что в философии не требуется опыт, ибо знание есть итог взаимодействия опыта и умозрения.

«Мышление как бы переступает все границы конечного бытия. При этом для его деятельности основаниями являются формы нашего мышления, которые и составляют границы. Эти субъективные начала познания имеют неограниченное приложение ко всякому содержанию. И, на основе этих форм возможно построение истинно-философского синтеза, имеющего универсальное, значение» [Четвериков, 1903, 284].

Данная мысль вызывает вопрос: если приложение форм познания не ограничено, почему они не могут использоваться в математике, а только в философии? Возможно, следовало бы обстоятельно раскрыть значение априорных форм познания в свете метода философского синтеза [Четвериков, 1903, 209]. Идея знания априори связана с представлением о внутреннем источнике активности мышления. Под априорным знанием Кант понимал всеобщие и необходимые, не зависящие от опыта понятия, под апостериорным знанием – все опытное знание, которое случайно и единично. Например, целесообразность природы не познаётся опытом, но является «особым априорным понятием, которое имеет своё происхождение исключительно в рефлектирующей способности суждения» [Кант, 1966, Т. 5, 299]. Г.В. Гегель понимал априори как «подлинную, рефлектированную в самое себя непосредственность мышления» [Гегель, 1974, Т. 1, 97], связывая её со свободой мышления. Таким образом, очевидно влияние идей Канта и Гегеля в данном труде.

И.П. Четвериковым рассмотрена внутренняя жизнь Абсолюта, в контексте триады «Истина – Добро – Красота». Но, к сожалению, в тексте исследования не определено понятие «красота». Непоследовательно выглядит фраза «Божество необходимо должно быть признано не только единым, но обладающим множественностью личностей» [Четвериков, 1903, 299], вызывая подозрения в философском влиянии на Четверикова монадологии Лейбница и интуитивизма Н.О. Лосского. Однако речь идет отнюдь не о множестве личностей в Божестве. Ибо «самопознание и свобода, внутренняя жизнь и творческая деятельность, предполагают один центральный пункт в Божестве. Или Я как носителя и источника сознательной и свободной жизни, предполагает в нем личность, как его основное и существенное свойство» [Четвериков, 1903, 299]. Очевидно, что речь идет о множественности, как о свойстве Троицы в Единичном. Это свойство присуще христианскому теизму. Далее Иван Пименович утверждает, что «внутренняя жизнь Божества, делающая возможным Его личное бытие, заключена в отношениях между Лицами Пресвятой Троицы» [Четвериков, 1903, 299]. Он стремится провести различие между внутренней и внешней жизнью Бога. И указывает, что «внутренняя жизнь Божества, которую не следует смешивать с его внешней творческой деятельностью», заключается «в порождении своих свойств из самого себя, как объединяющего центрального пункта» [Четвериков, 1903, 299]. Понимать это следует так, что свойства Абсолюта являются свойствами его Лиц, выражающихся в ипостасных свойствах, как способах личностного бытия. Эти свойства были присущи Абсолюту всегда в силу Его вечности и неизменности, «порождаемы» самими Лицами Абсолюта.

Еще один фрагмент текста, требующий уяснения выявлен в дискурсном анализе: «Абсолютная идея как конечный пункт нашей мыслительной деятельности необходимо должна объединять в себе как абсолютное единство (результат синтеза), так и абсолютное различие (результат анализа)» [Четвериков, 1903, 298]. Речь у Четверикова идет не об абсолютной идее, но об идее Абсолюта, личность которого стремился обосновать он в исследовании. Что касается идеи абсолютности как таковой, то она скорее является онтологической основой, на которой происходит синтез представлений об Абсолюте и Личности.

Тогда тезис «абсолютное различие есть различие личностей» [Четвериков, 1903, 298] понимается в теистическом и теологическом ключе, речь идет о троичности христианского Абсолюта, и имеется в виду различие лиц Абсолюта и их образов бытия – ипостасей. В данном случае имплицитно лица и ипостаси Абсолюта тождественны личностям. Это в своей сущности предваряет рассуждения Н.О. Лосского, (родившегося в Геттингене 26 мая 1903 г., в месяц публикации данного труда!), который одним из первых в XX веке предпринял попытку ввести понятие о личности в контексте христианского дискурса. Одновременно следует недвусмысленно указать, что восприятие ипостаси как «индивидуализации природы в отдельно взятой вещи, наделенной при этом отдельными ипостасными идиомами, особенностями, отличающими ее от других» [Малков, 2007] субъектов той же сущности, существовало в православной традиции. В смысле отдельной детализации всеобщего теологи раннего христианства использовали не только понятие «ипостась», но и визуальное более значимое понятие «лицо», почти тождественное «ипостаси». Названиями «„ипостась“, „лицо“ и „индивидуум“ обозначали то, что существует само по себе и самостоятельно» [Дамаскин, 2002, 91]. Таким образом, смысловое уравнивание распространенного в начале XX века понятия «личность» с его конкретными характеристиками предварило будущие посылки современной философии и теологии личности.

В качестве недостатков труда И.П. Четверикова следует отметить, что понятие личности многими религиозными философами признавалось в первые годы XX века недопустимым по отношению к существу неограниченному и безусловному. В христианстве же употребление термина «личность» применительно к Абсолюту приложимо к Христу, явившему собой сакральное воплощение абсолютного в границах человеческой телесности.

Недостаточное внимание уделено И.П. Четвериковым вопросу проявления личных свойств Божества в текстах Библии. Между тем Бог Израиля в *исторической перспективе* имел *личные черты*. Абсолют-Иегова проявлял свою волю, лично общался к людям, требуя исполнения заповедей и борьбы с язычниками. В ветхозаветном теизме доминируют историографическая и сотериологическая проблематика, а не космологическая, в ней важно личное проявление Бога в мире. Поэтому понятия «добра» и «зла» имели особое значение для личности и формировали мировоззрение человека, направляя его на приобретение этической праведности. «В человеке две противоположности, а сознание одно – личность человеческая. Характер этой личности определяется тем, на какую сторону она

склоняется. Если она на стороне духа – будет человек духовный, если она на стороне плоти – будет человек плотским» [Феофан, 2010, 85]. Темы и смыслы Абсолюта развиваются тогда, когда человек личносталкивается с Богом, раскрывает себя в общении с Творцом. И именно эти ценностные понятия – Личный Бог как Абсолют, действующий в жизни верующего в него народа, – подчеркивает Четвериков [Четвериков, 1903, 307]. Его тварный образ и взаимные отношения, в которых находятся Личный Абсолют и человек, определяют сущность и цель концептов теологии в целом, в том числе и у западных авторов: Тертуллиана [Четвериков, 1903, 312] и блж. Августина [Четвериков, 1903, 316]. Библейский Абсолют – личное существо, не безликая субстанция и не абстрактная Идея, Он жив и открыт человеку.

Важно отметить, что постановка проблемы Абсолюта представляет собой главную особенность, которой восточное православное «понимание наиболее глубоко отличается от западного» [Фельми, 1999, 54] понимания приоритетности основ христианства. Воплощение Абсолюта было зафиксировано в исторических хрониках и свидетельствах древнеримской, древнееврейской и древнегреческой традиции. Онтологически значимое явление в мире Абсолютной Личности как визуально воспринимаемого абстрактного Лица, что нашло отражение в восточном христианстве [Четвериков, 1903, 327]. Абсолют направляет взаимоотношения людей, участвует в этих взаимоотношениях и Сам как христианский богочеловек подает пример этической жизни, воплощает суть, содержание и смысл Истины.

Примирение с Абсолютом-Богом, ставшим «премудростью, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1., 30.), было примером личностного преображения. Ибо вера входит в сердце, давая человеку духовное состояние при котором Абсолют – Творец мироздания «из ничего» – изменяет его личностные свойства. Между ними нет материальной связи, это Акт божественной энергии свободной Личности. Абсолют дает человеку личную свободу, выбор, определяющий уникальность образа бытия. И теизм видит Абсолют как живое существо в Откровении и Его личных свойствах, определяющих основные начала бытия [Четвериков, 1903, 292-293].

Заключение

В заключение нельзя не отметить, что критика, представленная в труде И.П. Четверикова «О Боге, как личном существе», проведена автором скрупулезно, с привлечением обширного фактического материала. С философской тонкостью и основательным источниковедческим анализом философ раскрывает понятие о личности, как в абсолютном, так и в земном понимании. Мыслитель продемонстрировал широкий интеллектуальный кругозор, точное логическое мышление, знание направлений религиозно-философской мысли и умение давать им взвешенную и критическую оценку [Предеин, 2009, 347.].

Библиография

1. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 441 с.
2. Дамаскин Иоанн. Источник знания // Философские главы, 43. М.: Индрик, 2002. 356 с.
3. Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1963-1966.
4. Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма. М.: Правда, 1991. 372 с.
5. Лосский Н.О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. М.: Прогресс, 1992. 208 с.
6. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. 400 с.
7. Малков П.Ю. По образу Слова. М.: ПСТГУ, 2007. 227 с.
8. Предеин Д. Введение в философию. СПб.: Троицкая школа, 2009. 432 с.
9. Фельми К.Х. Введение в современное православное богословие. М.: Отдел религиозно-образовательного и катехизационного образования Московского Патриархата, 1999. 625 с.
10. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. М.: Вера, 2010. 686 с.
11. Франк С.Л. Русская философия, ее характерная особенность и задача // Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 205-210.
12. Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Философские науки. 1990. № 5. С. 83-91.
13. Четвериков И.П. О Боге, как личном существе. Киев: Типография Н.А. Гирит, 1903. 351 с.

An overview of the concepts and research methods in the work by I.P. Chetverikov "About God as a personal being"

Pavel V. Sizintsev

Postgraduate,
Moscow Theological Academy,
141300, Trinity Lavra of St. Sergius, Sergiev Posad, Russian Federation;
e-mail: sizinpash@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to philosophical understanding of key concepts of idea, goal, freedom of the question about the Absolute and his personal properties in close connection with the criticism of the philosophical systems of the nineteenth century. The author examines the question raised by I. P. Chetverikov about the possibility of the human mind to verify the actual existence of the Absolute Personality and his manifestations in the surrounding world.

The paper analyzes the methodology of human thinking in the context of the triad of "Truth – Goodness – Beauty", when the personal Absolute manifests himself in creation, freedom and volitional acts. The author examines the philosophical substantiation of the teachings about the identity of the Absolute and his personal properties from the standpoint of monistic theism. The concepts of positivism, criticism and intuitionism, questioning the system of Christian theism, are considered in a critical way. The purpose of the article is to explore the structure and the content, the main points of the master's work of a religious philosopher and Professor of the Kiev Theological Academy I.P. Chetverikov. The subject of the article is the elements and constructs of the composition under consideration, as well as separate philosophical systems, which were the object of the philosopher's criticism. There haven't been any detailed analytical studies of theological and philosophical scientific activity of I.P. Chetverikov in the Russian and world scientific community so far.

For citation

Sizintsev P.V. (2016) Obzorponyatiimetodovissledovaniya v trude I.P. Chetverikova "O Boge, kaklichnomsushchestve" [An overview of the concepts and research methods in the work by I.P. Chetverikov "About God as a personal being"]. *Kontekstirefleksiya: filozofiya o mire icheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (5A), pp. 210-219.

Keywords

Philosophical heritage, I.P. Chetverikov, Absolute Being, systems of thought, intuitionism, criticism, knowledge of the world, creativity, world view.

References

1. Chetverikov I.P. (1903) *O Boge, kak lichnom sushchestve* [About God as a personal being]. Kiev: Tipografiya N.A. Girit Publ.
2. DamaskinIoann (2002) *Istochnikznaniya* [Source of knowledge]. *Filosofskie glavy* [Philosophical chapters], 43. M.: IndrikPubl, 2002.
3. Fel'miK.Kh. (1999) *Vvedenie v sovremennoe pravoslavnoe bogoslovie* [Introduction to modern Orthodox theology]. Moscow: Department of Religious Education and Catechization of the Moscow patriarchate.
4. FeofanZatvornik (2010) *Nachertanie khristianskogo nravoucheniya* [Inscription of Christian morals]. Moscow: Vera Publ.
5. Frank S.L. (1990) *Sushchnost' i vedushchie motivy russkoi filozofii* [The essence and the leading motives of Russian philosophy]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 5, pp. 83-91.

6. Frank S.L. (1996) *Russkaya filosofiya, ee kharakternaya osobennost' i zadacha* [Russian philosophy, its characteristic feature and the problem]. *Russkoe mirovozzrenie* [Russian outlook]. St. Petersburg: Nauka Publ.
7. Gegel' G.V. (1974) *Entsiklopediya filosofskikh nauk: v 3 t.* [Encyclopedia of philosophical sciences: in 3 vol. Vol. 1]. Moscow: Mysl' Publ.
8. Kant I. (1963-1966) *Essays: in 6 vol.* Moscow: Mysl' Publ.
9. Losskii N.O. (1991) *Obosnovanie intuitivizma* [Justification of intuitionism]. Moscow: Pravda Publ.
10. Losskii N.O. (1992) *Uchenie o perevoploshchenii. Intuitivizm* [The doctrine of reincarnation. The intuitionism]. M.: Progress.
11. Losskii N.O. (1995) *Chuvstvennaya, intellektual'naya i misticheskaya intuitsiya* [Sensual, intellectual and mystical intuition]. Moscow: Respublika Publ.
12. Malkov P.Yu. (2007) *Po obrazu Slova* [The image of the Word]. Moscow: St. Tikhon Orthodox University.
13. Predein D. (2009) *Vvedenie v filosofiyyu* [Introduction to Philosophy]. St. Petersburg: Troitskayashkola Publ.